

городской милиции. Из представленных кандидатов на должность абсолютным большинством голосов был избран председатель Завойкинского волостного комитета Владимир Ульянович Закржевский. Он прибыл на Камчатку в 1908 г., до 1910 г. являлся регентом и псаломщиком Петропавловского собора. С 1914 г. служил в армии, демобилизовался в звании унтер-офицера. Дальнейшая судьба первого начальника милиции Петропавловска показана в статье известного камчатского историка В. П. Пустовита «Регент, милиционер, зек», опубликованной в газете «Аргументы и факты Камчатки» (4, с. 4).

Окончательно милицейская структура на территории Северо-Востока России была утверждена постановлением КОК от 29 сентября 1917 г. «По вопросу формирования милиции в Камчатской области» (5, с. 2). Именно эту дату можно считать «днем рождения» милиции на Камчатке, поскольку постановление стало первым нормативным правовым актом, непосредственно определявшим ее организацию, структуру и компетенцию на территории Северо-Востока России. На основании вышеуказанного постановления Камчатская область была разделена на три административных района, в которых утверждались штаты сотрудников народной милиции. Штатная численность личного состава и распределение сотрудников по районам показано в следующей таблице (5, с. 2).

Таблица

Название и административные границы района	Общее количество служащих милиции	Местонахождение сотрудников
Петропавловский район (Петропавловский, Командорский уезды, а также Гижигинский от границы Анадырского уезда)	1 нач. милиции, 1 секретарь, 2 ст. милиционера, 13 мл. милиционеров	г. Петропавловск – нач. милиции – 1, секретарь – 1, мл. милиционеров – 4; с. Мономахово – мл. милиц. – 1; с. Большерецкое – мл. милиц. – 1; с. Тигиль – мл. милиц. – 1; бух. Барона Корфа – мл. милиц. – 1; о. Беринга – мл. милиц. – 1; о. Медный – мл. милиц. – 1; с. Мильково – мл. милиц. – 1; с. Ильичевское – мл. милиц. – 1; с. Гижига – старший милиц. – 1; п. Усть-Камчатск – ст. милиц. – 1
Анадырско-Чукотский район (Чукотский и Анадырский уезды)	1 нач. милиции, 6 мл. милиционеров	г. Анадырь – нач. милиции – 1; бух. Провидения – мл. милиц. – 1; бух. Сердце-Камень – мл. милиц. – 1; с. Уэлен – мл. милиц. – 1; с. Каменское – мл. милиц. – 1; с. Ново-Маринск – мл. милиц. – 1; с. Марково – мл. милиц. – 1
Охотский район (Охотский и часть Гижигинского уезда до границы Анадырского уезда)	1 нач. милиции 3 мл. милиционера	г. Охотск – нач. милиции – 1, мл. милиц. – 2; с. Ола – мл. милиц. – 1

В Охотском районе, для охраны золотых приисков, планировалось организовать горную стражу, которая должна была «содержаться за счет приисков и находиться в подчинении начальника милиции» (5, с. 2).

К функциональным обязанностям сотрудников относились охрана общественного порядка, обеспечение выполнения постановлений КОК и борьба с уголовной преступностью (5, с. 2). Однако в постановлении указывалось, что «ввиду малонаселенности края нет необходимости в учреждении особой уголовно-розыскной милиции». Необходимо отметить, что задачи по обеспечению вооруженной охраны существующей власти на служащих народной милиции не возлагались. В соответ-

ствии с данным нормативным правовым актом устанавливались необходимые требования к подбору кандидатов на службу, которые не должны были иметь уголовного прошлого и ранее состоять на службе в полиции. Так, на должности начальников милиции должны назначаться «лица с образованием не ниже среднего», а на все остальные должности – «...лица вполне грамотные». Принципиально важным моментом является то, что социально-классовая принадлежность кандидатов не являлась критерием отбора при приеме на службу. С учетом специфических условий службы на Камчатке определялись размеры материального обеспечения служащих милиции (в год). Так, начальнику милиции назначался оклад 3 000 рублей, секретарю – 1 800 рублей, старшему милиционеру – 1 500 рублей, младшему – 1 200 рублей (5, с. 3). Служащим народной милиции предоставлялось жилье, оплата за которое осуществлялась в размере 25 %.

В отличие от царской полиции народная милиция находилась в «двойном» подчинении – Областному Комитету и областному комиссару Временного правительства, а начальники уездных народных милиций подчинялись как местному самоуправлению, так и уездному комиссару. Кроме того, штат народной милиции по количественному составу существенно изменился по сравнению с дореволюционным периодом (на 1 января 1917 г. штат полицейского управления Камчатской области составлял 19 полицейских и 65 казаков). Однако, несмотря на создание правовой основы, процесс организации народной милиции не был завершен (милиция была создана только в Петропавловске, где штат сотрудников колебался от 5 до 8 человек). Дальнейшее ее формирование было прервано в связи с изменением политической обстановки на Дальнем Востоке и установлением советской власти Камчатке (в марте 1918 г.). С данного времени начинается организация советской милиции, когда ее функциями становятся не только обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, но и охрана существующей власти, а принцип формирования милиции стал исключительно классовым.

1. Постановление Временного правительства об учреждении милиции. Петроград, 1917.
2. Пирагис А. П. От нагана до компьютера: История камчатской полиции и милиции. Петропавловск-Камчатский, 2005. 272 с.
3. [Заметка] // Камчатский листок. 1917. № 910. 11 авг.
4. Пустовит В. П. Регент, милиционер, зек // Аргументы и факты Камчатки. 2000. № 30. 1 июля.
5. [Заметка] // Камчатский листок. 1917. № 949. 6 окт.

А. П. Пирагис ИСТОРИЯ ЗАСТРОЙКИ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО

Многим жителям Петропавловска-Камчатского уже кажется, что город всегда был таким, каким они его видят сейчас. За два последних десятилетия город сильно не изменился. Мало появилось новых жилых домов и общественных зданий, не возникло новых микрорайонов. Вместе с тем, Петропавловск-Камчатский знал и другие времена, когда он интенсивно строился и менялся на глазах, каждый месяц прирастал несколькими жилыми домами, а в течение года – новым микрорайоном.

О строительстве Петропавловска-Камчатского в XVIII–XIX вв. и в начале XX в. имеются отдельные публикации И. В. Витер и Л. В. Козик. О строительстве в городе в XX в. весьма коротко писалось мною в книге «Петропавловск-Камчатский. Улицы города рассказывают».

До первого десятилетия XX в. поселение на берегу Авачинской губы представляло из себя большую деревню, хотя к тому времени почти девяносто лет числилось в ранге российских городов (1822). Граница его с первых построек (1740) не выходила за пределы Култучного озера и руч. Гремучего (пл. им. Г. И. Щедрина). Дома, построенные где попало, не могли даже сформировать улиц. Только рядом с церковью, в центре Петропавловска, слева и справа от нее дома стояли более или менее на одной линии, образовав улицу. Называли ее Большая или Первая (Ленинская). Параллельно ей, выше по склону Петровской сопки, была вторая улица, получившая название Вторая (Советская). Вдоль Никольской сопки шла ул. Озерная (Красинцев).

Интенсивное строительство Петропавловска началось с образованием Камчатской области (1909), но и оно было недолгим. В 1909–1916 гг. в Петропавловске было возведено 26 ведомственных и жилых домов на ул. Большой, Озерной и на новой улице – Судейский городок (Красноармей-

ская). Они предназначались для размещения государственных учреждений: губернской канцелярии, МВД, почтового и судебного ведомств, казначейства и семей служащих этих учреждений. Построенные по плану, они четко обозначили имевшиеся улицы. За эти годы из домов частной застройки достраивались и появились улицы: Третья (Партизанская), Четвертая (Гагарина). С улицы Большой на улицы, расположенные на склоне Петровской сопки, вели переулки, связывающие улицы друг с другом (1, с. 64–73).

Стоит отметить, что с установлением советской власти дома, возведенные для нужд царской администрации области, были использованы почти до конца 1950-х гг. для размещения государственных учреждений и семей советских чиновников. Территория от современной площади им. Г. И. Щедрина до Култучного озера с середины 1980-х гг. получила статус исторического центра Петропавловска-Камчатского с сохранением отдельных построек начала XX в.

Процесс расширения городской территории от исторического центра в южном и северном направлениях проходил медленно. Как город продвигался в северном направлении, и будет рассмотрено в данной публикации.

За пределами Петропавловска в северном направлении в начале XX в. были только с. Авача и Сероглазка. В 1910 г. у соп. Зеркальной (Зеркальце) на берегах Малой речки (руч. Фермерского, Совхозного; район ул. Кроноцкой) была организована сельскохозяйственная ферма по снабжению города сельхозпродукцией. К ней со временем от Озерновской косы была пробита проселочная дорога, которая в 1914 г. была продолжена до с. Завойко (г. Елизово). Появление дороги позитивно сказалось на застройке города на новой территории. Дорога получила потом название Елизовское шоссе, это название сохранялось до 1960-х гг., а километровые столбы определили топонимику Петропавловска не только XX в., но и нынешнего.

Практически после установления советской власти в городе (1922) вплоть до начала 1930-х гг. гражданского строительства в нем не велось. Население Петропавловска в 1926 г. составляло 1691 человек.

На облик города Петропавловска-Камчатского с 1926 г., как в XVIII–XIX вв., стало влиять присутствие военных. Из-за режима секретности и цензуры об их роли в развитии города в XX в. умалчивалось на протяжении всего советского периода нашей истории. Вместе с тем, оно было весьма значительным. На свободных землях возникали военные городки, создавалась своеобразная первичная инфраструктура, которая в будущем использовалась городом.

За Култучным озером, в районе нынешнего рынка у Комсомольской площади и главного здания Государственного университета им. Витуса Беринга, в середине 1920-х гг. первыми стали размещаться подразделения камчатских пограничников. Район этот длительное время назывался Мангруппой (ул. Максutowa). Там находились маневренные группы пограничников, складские и хозяйственные сооружения (часть пограничников, вместе с командованием, размещалась до 1970-х гг. на Красноармейской улице в центре города). На территории нынешней краевой больницы находились различные учреждения ОГПУ-НКВД. Там в 1920–1950-х гг. стояла исправительная колония № 7. Городок пограничников и подразделений НКВД был в окрестностях Петропавловска и в черту города не входил.

В 1929 г. на базе сельскохозяйственной фермы был организован совхоз «Камчатский пионер имени Сталина» (Ближний совхоз, Петропавловский совхоз), что привело к некоторому росту этого населенного пункта.

Толчком для гражданского строительства центра города и за его пределами в северном направлении послужил переезд в 1930 г. в Петропавловск правления и всех структур образованного в 1927 г. Акционерного Камчатского общества (АКО). Для размещения административных и жилых построек АКО Петропавловский горисполком выделил территорию на склоне Мишенной сопки на берегу Култучного озера от Озерновской косы до северного берега озера. Тогда же, в 1930 г., официально была расширена городская территория в северном направлении от центра города. Город перешагнул длительно существовавшую границу. Она стала проходить «...от Никольской горы по берегу бухты до городского кладбища, по склону Мишенной горы, за старый совхоз и по руслу речки на подножие Зеркальной горы, по подножию таковой за постройки ОГПУ, по хребту Петровской горы до Гремучего ключа, по руслу ключа до берега бухты и от берега бухты по прямой на Сигнальный мыс» (5, с. 72).

Склон Мишенной сопки до Култучного озера стремительно застраивался административными и ведомственными жилыми домами. В основном строились каркасно-засыпные бараки и не-

многочисленные рубленые двухэтажные дома. К середине 1930-х гг. только в ведении комхоза АКО находилось 74 жилых дома, насчитывавших 583 комнаты (5, с. 81).

Основную часть домов составляли дома индивидуальной постройки, которые возводились из подручных материалов: из досочек от ящиков и из бочковой клепки. Немало было утепленных палаток. Были и круглые домики, народ их называл фанзами. Дома по склону Мишенной сопки образовали несколько улиц: Микояновскую (Ленинградская), Ключевскую, Виллойскую, 1-ю Горную и 2-ю Горную.

Практически до 1940-х гг. городские строения заканчивались перед совхозом «Камчатский пионер имени Сталина», который находился в районе нынешней ул. Кроноцкой и считался далекой окраиной, как и городское кладбище (1937–1961) на 4-м километре напротив него, и первый наземный аэродром (1936–1943) в районе 6-го километра на месте современного рынка и фонтана. Перед совхозом, у подножия соп. Зеркальной, велось строительство хлебосухарного завода, начатое в 1937 г. (на его месте сейчас здания УМВД Камчатского края).

На 8-м километре, в районе нынешних улиц Кавказской и Карагинской, был безымянный поселок лесоучастка коммунального хозяйства АКО, работники которого заготавливали дрова для Петропавловска. Их лесосеки находились у Воробьиного, Плоского и Синичкиного озер. Дрова вывозили с лесосек в город на лошадях. Лошадей было несколько десятков в двух конюшнях. В поселке были четырехклассная школа, магазин, два склада и контора лесоучастка. Напротив поселения, через Елизовское шоссе, стоял 279-й артиллерийский полк (6, с. 4, 6).

В связи со строительством тресколовной базы на побережье Авачинской губы в первой половине 1930-х гг. возникло новое поселение. Названо оно было по одноименной бухте и получило первоначальное название – база Моховая, затем – Моховая.

От 5-го километра до с. Елизово вдоль Елизовского шоссе еще стоял каменноберезовый лес (его в годы Великой Отечественной войны спалили в печках жители Петропавловска-Камчатского и военнослужащие воинских частей и раскорчевали под подсобные хозяйства предприятий и учреждений города), в нем еще водились глухари, зайцы и лисы.

Сухопутные войска появились в окрестностях Петропавловска в 1938–1939 гг. Они размещались первоначально рядом с пограничниками, а затем от них стали занимать в основном территорию до села Халактырка и в районе 6–9-го километров Елизовского шоссе. Местная власть, где была ее юрисдикция, выделяла военным территорию Петропавловского района для размещения частей. В 1938–1940 гг. военные требовали от Петропавловского горисполкома выделения помещений для штабов и личного состава. Однако потом военные сами стали быстро строить свои городки. Для этого интенсивно использовался специальный лесозавод (стройка № 2) в Петропавловске-Камчатском. Состояли городки из деревянных одноэтажных и редко из двухэтажных домов. В сухопутных войсках жилой фонд был в распоряжении квартирно-эксплуатационных частей (КЭЧ), а в морском флоте – морской инженерной службы (МИС). В военных городках существовали свои магазины, пекарни, бани, даже стадионы и была закрытая инфраструктура: склады, базы, боксы, гаражи, стрельбища и полигоны.

Интенсивно военными осваивалась территория в восточном направлении от Петропавловска в сторону с. Халактырка. Созданная военными инфраструктура от нынешней Комсомольской площади до поселка Долиновка сохранилась до настоящего времени. О ней стоит сказать особо. Данная территория была плотно занята армейскими подразделениями: пехотными, артиллерийскими, танковыми, саперными и разными вспомогательными частями. Военные городки разных подразделений вплотную подходили друг к другу. В них жили практически только военные. Территория была настолько закрытой, что на нее была распространена пропускная система через контрольно-пропускные пункты (КПП). КПП № 1 стоял там, где сейчас находится памятник танку Т-34 на Комсомольской площади. КПП № 2 размещался на развилке: Халактырский аэродром – с. Долиновка. От КПП № 1 до Халактырского аэродрома дорога именовалась Халактырское шоссе. А район этот в народе, а иногда и в официальных документах называли 75-м участком – по названию дислокации 75-го отдельного саперного батальона. Жители города район КПП № 1 называли «КП». Чтобы как-то оправдать это своеобразное название, в 1962 г. пересечение дорог в этом месте назвали Комсомольской площадью.

В 1943 г. на месте стрельбища пограничников был построен Дом офицеров Красной армии и рядом стадион. Это было одно из больших зданий в городе в тот период.

Военные городки не входили в состав ни поселковых, ни сельских Советов. О них не упоминалось в официальных документах. Только в послевоенные годы эти безымянные поселения стали

обретать названия. Так, на восточной окраине Петропавловска-Камчатского появились пос.: Тундровый, Долиновка, Чапаевка, Нагорный и Радыгина. Многие военные городки совсем не имели названий, например на 6–9-м километрах Елизовского шоссе.

Интенсивное строительство военных городков в период Великой Отечественной войны, а в послевоенный период – домов индивидуальной застройки постепенно приводило к сближению поселений, располагавшихся в окрестностях Петропавловска на северо-восточном берегу Авачинской губы, обособленных от города и не входивших в его черту.

В 1945 г. население в городе составляло 23 230 человек, без учета жителей сел и поселков в его окрестностях. В с. Сероглазка жили 1 034 человека, в с. Авача – 1 434, на базе Моховой – 580, в совхозе им. Сталина – 1486, в Халактырке – 196, в пос. Индустриальном – 7 476 человек (7, с. 424).

К этому времени свободные и годные для строительства пространства в поселке АКО и в районе нынешней Комсомольской площади были уже заняты постройками. Склады и многие производства стали размещаться напротив совхоза «Камчатский пионер им. Сталина», рядом с городским кладбищем и в районе 4–6-го километров Елизовского шоссе. На этом пространстве в ходе войны на временное хранение складывались грузы, поступающие из Америки по ленд-лизу.

Отдельными островками выделялись расположенные вдоль дороги на 6–9-м километрах редкие дома подсобных хозяйств предприятий и организаций Петропавловска-Камчатского и поля, выделенные Петропавловским горисполкомом еще в 1940 г. Они стали возникать из-за суровой необходимости, так как рабочих и служащих г. Петропавловска-Камчатского власти не могли обеспечить местными продуктами сельского хозяйства. В этих условиях крупные учреждения и предприятия стали создавать в окрестностях города подсобные хозяйства, в которых выращивали крупный рогатый скот, свиней, птицу и возделывали картофель и овощи. Подсобные хозяйства были составной частью предприятий и учреждений и находились на их балансе. Продукты, полученные в этих хозяйствах, шли в производственные столовые и продавались своим сотрудникам. Данные поселения не имели официальных названий. В документах их именовали подсобными хозяйствами предприятий, а чаще они назывались по определенным километрам Елизовского шоссе по месту их расположения: 6-й километр, 9-й километр. На 5–6-м километрах находились подсобные хозяйства: горкомхоза – 12 га, горкоммунстроа – 20 га, мехмастерских – 7 га; на 7-м километре: Камчатрыбстроа – 40 га (7, с. 397–398). К концу 1940-х гг. на 6-м километре проживали: в подсобном хозяйстве комхоза Главкамчатрыбпрома – 646 человек и Камчатторга – 49 человек; на 9-м километре: в подсобном хозяйстве Морлова – 46 человек и хлебокомбината – 19 человек (2, л. 219–225).

Для описания хроники последующей застройки северной части Петропавловска-Камчатского мне не потребовалось обращаться к каким-либо документам. В 1954–1956 гг. я жил у хлебозавода, район которого назывался Сухарным, а с 1956 г. живу на 4–6-м километрах и с того времени хорошо помню появление почти каждого дома. Где что было, знаю по рассказам старожилых тех лет и собственным наблюдениям. В 1962–1964 гг. работал на стройках в этом районе. Тринадцать лет прожил в одном из барakov на Зеркальном проезде.

Первые дома напротив совхоза (в районе нынешних улиц Карьерной и Батарейной) стали появляться в начале 1940-х гг. Затем, в 1947–1949 гг., стали строиться каркасно-засыпные бараки на 4-м километре – и возникли ул. Лесная, Зеркальная и Зеркальный проезд (ныне Туристический проезд). Бараки были на склоне, где сейчас стоит храм Святой Живоначальной Троицы. К 1954 г. там уже стояло 22 барака с печным отоплением и удобствами на улице (и столько же домов барачного типа, но только из шлакоблоков было на Зеркальном проезде). С началом их строительства была открыта начальная школа № 26 (здание барачного типа стояло там, где сейчас храм Живоначальной Троицы; снесено в 2011 г.) и рядом с ней – совмещенный магазин (одна половина помещения была занята продовольственными товарами, другая – промышленными, с одним продавцом на оба отдела). В эти же годы на ул. Зеркальной появилась исправительно-трудовая колония № 1 (1952–1989). На этих строениях до 1957 г. и заканчивался г. Петропавловск-Камчатский. Дальше была территория Елизовского района.

Отдельными районами в окрестностях Петропавловска были места, застроенные в 1949–1954 гг. частными домами, – улицы 1-я, 2-я и 3-я Дачные, Орджоникидзе, Толстого и Чехова (сейчас это микрорайон Дачный), а также частично – домами на северном склоне Мишенной сопки в сторону с. Сероглазка (ул. Северная, 2-я Северная, Серышева, Доватора и др.). Дома по-прежнему были одноэтажными каркасно-засыпными и редко рублеными.

Между названными островками жилья находились обширные пустыри, занятые огородами под картофель. Стоит сказать, что рядом с жилыми домами в северной части города не было ни

одного деревца. Только трава и огороды под картофель. Две трети леса на Мишенной и Зеркальной сопках было раскорчевано под огороды для посадки картофеля.

Жилищное строительство не носило еще четкого планового характера и велось в основном в частном порядке. Дома все были одноэтажные. Многие улицы в военных городках и районах индивидуальной застройки были безымянными, а если и имели названия, то только стихийные, официально не закрепленные. Только с 1951 г. Петропавловский горисполком стал принимать активные меры по упорядочиванию наименований улиц и нумерации домов. Так, на 4-м километре улицы получили новые имена в 1951 г. Улица Лесная (ул. Владивостокская, район домов № 17–41) сохранила свое название. Первая Лесная стала Батарейной; Вторая Лесная – Алеутской; Третья Лесная – Елизовской. Появившиеся две новые улицы были названы Сопочной и Карьерной (3, л. 33–34).

В 1952 г. получили свои названия 22 улицы вдоль Халактырского шоссе. Среди них: Пограничная, Атласова, Высотная, Тундровая, Кутузова (4, л. 18–19).

В 1952 г. в Петропавловске уже насчитывалась 101 улица. В это число не вошли улицы населенных пунктов в окрестностях города (Авачи, Моховой, Сероглазки и Халактырки), которые с ликвидацией Петропавловского района и созданием в 1949 г. на его территории Елизовского района отошли к последнему.

Только главная улица Петропавловска имела гравийное покрытие, а остальные были грунтовыми. Из-за этого с весны до осени город был пыльным. Летом центральная улица поливалась водой.

До середины XX в. в Петропавловске-Камчатском автобусного движения не было. Люди жили и работали в своем селе и поселке и редко совершали поездки в другие поселения. Пока они были автономны от Петропавловска-Камчатского, проблем с перевозками людей не возникло. Но к 1950 г. город чиновников превратился в город моряков, рыбаков, портовиков, судоремонтников и строителей. Возникли новые предприятия и объекты культуры, жизненно необходимые уже небольшому городу, вне его центра. Разбросанные поселки стали соединяться с центром Петропавловска-Камчатского. Назрела необходимость пассажирских перевозок. Первоначально они осуществлялись ведомственным транспортом, а затем и городским. Возили пассажиров на грузовых машинах с брезентовым верхом и скамейками в кузове. Эти машины называли «грузтакси».

Регулярное автобусное движение наладилось в Петропавловске-Камчатском в 1953 г. (в 1951 г. оно было еще нерегулярным) (8). Первый автобусный маршрут был: облизполком (или же позже – Дом офицеров флота, находившийся рядом с облизполкомом) – КПП (контрольно-пропускной пункт; современная Комсомольская площадь). Через два года маршрут стал немного длиннее: Дом офицеров флота – хлебозавод (район нынешнего краевого УМВД). В 1959 году: 5-й километр – СРВ. До 1967 г. автобусный маршрут увеличивался почти через каждые год-два в северном направлении по Елизовскому шоссе до 6-го, 7-го и 10-го километров.

Первые автобусные маршруты проходили только по центральной дороге города, начинаясь от километров (с 4-го по 10-й) до ЖБФ (жестянобаночная фабрика), СРВ (судоремонтная верфь). Это одни из самых старых городских автобусных маршрутов. До ЖБФ был маршрут № 1, до лесозавода – № 2 и до СРВ – № 3. Эти маршруты десятилетиями имели свои номера. Потом уже пролегали маршруты в сторону Халактырского аэропорта, Сероглазки, Моховой, Авачи и других поселков в пригороде Петропавловска-Камчатского.

Осенью 1954 г. на месте бывшей колонии был вырыт котлован под фундамент главного корпуса областной больницы. Для ее строительства в 1955 г. рядом был построен небольшой завод по производству бетонных изделий, который выпускал бетонные блоки 50 × 60 × 100 см (из таких блоков была построена не только областная больница, но и административное здание УТРФ, и общежитие мореходного училища).

Выделение в январе 1956 г. Камчатской области из состава Хабаровского края незамедлительно сказалось на экономике не только области, но и областного центра. Создавались новые предприятия и расширялись старые. Увеличился приток населения. Острой стала жилищная проблема. Городу уже не хватало территории для нового строительства.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 октября 1957 г. в черту города была включена территория, расположенная на 5–10-м километрах Елизовского шоссе, бывшая в составе Елизовского района (села и поселки Авача, Моховая, Сероглазка и Халактырка вновь были включены в черту города). Сразу же появилась возможность строительства города на свободных пространствах. В те годы вопрос о сносе барakov еще не стоял. Главное было – построить новое жилье.

Окрепшие к этому времени строительные тресты Камчатморгидрострой, Камчатрыбстрой и Камчатстрой стремились к освоению индустриального жилищного строительства, позволявшего

возводить не только отдельные объекты. В 1957–1958 гг. в Петропавловске-Камчатском началось комплексное индустриальное жилищное строительство.

Первый жилой микрорайон из многоэтажных домов стали возводить на пустырях за деревянными бараками на ул. Лесной в сторону 5-го километра. Строительство общественных и жилых зданий велось из шлакоблоков. В 1958–1961 гг. там было построено около 15 многоэтажных домов, в которых в основном поселились рыбаки тралового и рефрижераторного флота. По примеру Москвы, микрорайон называли Черемушками. В микрорайоне сразу же строились детский сад, магазин и ресторан («Космос»).

В эти годы заметными зданиями были: построенная в 1958 г. средняя школа № 30 (сейчас в этом здании размещается ПТУ № 4) и сданный в эксплуатацию в 1961 г. кинотеатр «Родина» (в здании бывшего кинотеатра до недавнего времени размещался храм Николая Чудотворца, теперь там – Епархиальный духовно-просветительский центр им. Николая Чудотворца). Эти два здания на 4-м километре и нынче еще выделяются своим видом, а в годы их появления они были светлым и заметным пятном на фоне унылых бараков и частных домишек вокруг них.

Грандиозным сооружением для Петропавловска-Камчатского тех лет стал стадион, построенный на засыпанной части Култучного озера и открытый 11 августа 1959 г.

Еще до завершения строительства Черемушек на Елизовском шоссе (просп. 50 лет Октября) велось экспериментальное точечное строительство жилых домов из шлакоблоков. Так, в конце 1950-х гг. было построено шесть двухэтажных домов из шлакоблоков, что нынче стоят справа от ЦУМа «Петропавловск» (два из них в 1990-е гг. соединили, и сейчас там Дворец бракосочетания). В эти же годы на 5-м километре, на нечетной стороне шоссе, были построены два шлакоблочных трехэтажных дома. Один нынче пустует, а второй в 1990-е гг. был переделан, и в нем сейчас размещается Камчатбизнесбанк.

В 1958–1960 гг. главная магистраль областного центра покрывалась бетоном; асфальтировались Ленинградская улица, Елизовское шоссе. В 1960 г. асфальт уже укладывали на 5-м километре.

О размахе жилищного строительства тех лет в Петропавловске говорят некоторые сравнительные показатели. Если в 1954–1958 гг. в областном центре было введено в строй по линии местного Совета около 60 домов, а частными лицами – 350, то за 1959–1960 гг. и 6 месяцев 1961 г. государством было построено 204 дома и индивидуальными владельцами – 278. В 1961 г. в городе насчитывалось 5 650 жилых домов, но только 393 из них были построены из бетонных блоков и 968 – из деревянного бруса. Остальные 4 289 представляли собой каркасно-засыпные бараки и дома (7, с. 445–446). После 1961 г. в документах по введению в строй жилых зданий уже не приводились подомные данные, а назывались сотни тысяч квадратных метров построенного жилья.

Петропавловский горисполком в 1957 и 1962 гг. возвращался к переименованию и упорядочению наименований улиц города. Так, своим решением № 323 от 3 декабря 1957 г. переименовал улицы: Микояновскую – в Ленинскую, Папанина – в Дежнева, Буденного – в Шелихова, Ларинскую – в Чирикова. В 1962 г. в с. Авача и Сероглазка, в пос. Моховая были переименованы 36 улиц.

В 1959 г. в Петропавловске-Камчатском уже имелось 188 улиц и проживало 86 тыс. человек.

С 1962 г. началось массовое строительство жилых домов и общественных зданий от 5-го до 6-го километра. Они уже строились из крупных бетонных блоков. В 1962–1963 гг. были сданы в эксплуатацию дома № 12, 13 и 14 по Елизовскому шоссе, в 1964 г. – дома № 5/1, 7, 9, 15. В доме № 7 на первом этаже были размещены магазины «Дом книги», «Спутник» и аптека № 44, а в доме № 15 – столовая (сейчас там находится магазин «Ретро»). В 1963 г. была построена школа № 7 (сейчас в этом здании школа № 43). В эти же годы в районе 5-го километра были построены Камчатская швейная фабрика и фабрика химчистки.

В 1962–1966 гг. пустовавшие пространства от «красной линии» на 6-м километре в сторону улиц Северных были почти застроены. С 1966 г. началось уже строительство нового жилого микрорайона на 7-м километре, названного впоследствии Силуэтом.

К концу 1960-х г. на 5–7-м километрах (просп. 50 лет Октября; ул.: Тушканова, Войцешка, Давыдова, Бохняка, Лукашевского) на месте пустырей и ветхого жилья были построены жилые микрорайоны. Это было еще время выборочной застройки. Рядом с современным домом могли еще находиться частные дома и бараки. Из-за этого Петропавловск-Камчатский имел пестрый и неприглядный вид, был городом резких контрастов: вперемешку стояли одноэтажные деревянные здания с огородами и четырех-пятиэтажки из бетона.

В 1967–1970 гг. также велось выборочное строительство и в отдельных районах города. По-прежнему строились дома вдоль «красной линии». Они возводились на ул. Пограничной, в рай-

оне «Силуэта» (перекресток ул. Лукашевского и просп. 50-летия Октября. – *А. П.*). Продолжалось строительство в будущем микрорайоне Дачном. Под него сносились частные дома постройки начала 1950-х гг.

В начале 1970-х гг., с выходом на проектную мощность Камчатского домостроительного комбината и переходом его на массовое промышленное производство деталей домов из панелей, дома строились быстро. В городе возникло сразу несколько новостроек: на улицах Дачных, Владивостокской, Кривоносовой и на Елизовском шоссе (просп. Победы; ул.: Чубарова, Молчанова). Но это еще было строительство жилых микрорайонов вдоль основной дороги Петропавловска-Камчатского, когда новые многоэтажные дома возводились вдоль «красной линии» на месте сносимых старых построек 1930–1950-х гг. Заканчивалось строительство на ул. Владивостокской, Кривоносовой, Ботанической и Автомобилистов и в Дачном микрорайоне. В 1972 г. началась прокладка дороги от ул. Тундровой вдоль руч. Совхозного к Новому рынку.

Несмотря на широкий размах строительства в городе к этому времени не сложилось ни одного завершенного городского ансамбля. Однако в строительной мозаике угадывалась общая картина будущего города. Недоставало только связующих в единое целое градостроительных комплексов. Но даже при архаичной застройке Петропавловск к 1970-м гг. соединился с ранее оторванными от центра южным и северным районами. В обиходной речи стали исчезать понятия АКО, Сухарный, Ближний совхоз, Мангруппа, Шанхай. Город стал восприниматься как единое целое, растянувшееся по берегу Авачинской губы более чем на 20 км.

В это время строители Петропавловска-Камчатского стали выходить за линию привычных границ города. Приступили к строительству новых микрорайонов на свободных от застроек пространствах сельскохозяйственных угодий Петропавловского совхоза. В 1930–1960 гг. на них совхоз выращивал картофель, капусту, морковь, свеклу и кормовые культуры для скота. Учащиеся семилетней школы № 7 (совхозская школа), а затем и семилетней школы № 30 (в 1958 г. она стала средней) помогали совхозу в посадке и последующей уборке картофеля и капусты (с четвертого по восьмой класс приходилось выполнять эти сельхозработы и мне). Перед началом массового строительства совхоз на этих полях выращивал только «зеленку» – викоовсяную смесь (1970-е гг.). Началось здесь строительство в 1972–1973 гг. со стороны нынешнего микрорайона Кирпичики по направлению к полям совхоза.

Сейчас мало кто знает, что строительство нового микрорайона, в тот период далекого от города, было связано с планами строительства в окрестностях Петропавловска-Камчатского атомной электростанции. Она должна была быть возведена в районе нынешнего действующего городского кладбища. Чуть далее руч. Кирпичного к месту предполагаемого строительства станции успели даже провести бетонную дорогу протяженностью километра два. Поселком для строителей и специалистов станции должен был стать новый микрорайон. Однако атомную станцию строить не стали. Бетонную дорогу прозвали «дорогой в никуда». Через лет десять она стала дорогой на кладбище. А поселок стал микрорайоном Зазеркальным. За свою отдаленность от основных, в то время жизненно важных городских центров народ прозвал его БАМом, по аналогии с Байкало-Амурской магистралью – грандиозной советской стройкой, начатой в те годы. К концу 1970-х гг. в новом микрорайоне появились ул. Кирдищева и Терешковой, просп. Циолковского.

К этому времени в г. Петропавловске-Камчатском стали появляться заметные здания. Они не были архитектурными изысками, но своим видом оживляли однообразную застройку города. На ул. Пограничной появилось первое 9-этажное жилое здание, на КП – гостиница «Авача». На 6-м километре таким заметным было здание ЦУМа «Петропавловск». В 1977 г. в городе уже насчитывалось 238 улиц.

В 80-е гг. XX в. Петропавловск-Камчатский продолжал менять облик, особенно на своих окраинах. Застраивались ранее не освоенные территории в отдельных его районах. Интенсивно строились дома на 10-м километре в сторону Моховой (ул. Карбышева, Якорная, Флотская). К концу 1970-х гг. был построен микрорайон Зазеркальный, потом – Энергетик. Затем параллельно началось строительство двух микрорайонов – Горизонт-Юг и Горизонт-Север. К 1986 г. они в основном уже были построены, образовав большое кольцо из домов по периметру бывших полей. Посередине его до настоящего времени почти ничего не строится. Только на вершинной части сейчас возвышается здание бывшего кинотеатра «Горизонт», открытого 26 октября 1986 г.

С 1987 г. началось строительство микрорайона Северо-Восток (на месте полигона и стрельбища «городского полка» Чапаевской дивизии). Он строился ударными темпами. Последние оди-

ночные дома в нем достраивались в 1992 г. (строительство новых жилых домов возобновилось только в 2001–2003 гг.). Народ прозвал микрорайон спальным.

Перечислить построенные за эти годы здания невозможно, однако не обойтись без указания заметных, определяющих лицо города в северной его части.

В новые современные здания из стекла и бетона переехали: Камчатская областная (ныне краевая) научная библиотека имени С. П. Крашенинникова, педагогическое училище (педагогический колледж. – *А. П.*), детская поликлиника № 1. Домостроители получили в свое распоряжение спортивно-культурный комплекс «Авангард». Открылись плавательный бассейн на просп. Победы и телеграфно-телефонная станция; на 6-м километре – кинотеатр «Парус» (в настоящее время торгово-развлекательный комплекс. – *А. П.*). В 1985–1987 гг. был построен комплекс зданий областного управления внутренних дел. В последние дни 1986 г. вошел в эксплуатацию гостиничный комплекс «Гейзер». С апреля 1988 г. стали работать городской аэровокзал и гостиница «Петропавловск». В 1987 г. напротив ЦУМа «Петропавловск» был построен фонтан.

Строительный бум в Петропавловске-Камчатском начался, как отмечалось выше, в 1956–1960 гг. и продолжался до 1992 г. Это были годы «золотого века» Петропавловска-Камчатского. К началу 1990-х г. Петропавловск-Камчатский достиг тех границ, в которых находится до настоящего времени. Его облик мог быть и лучше, чем сложившийся за годы строительного бума. Ему не хватило броских, оригинальных архитектурных композиций. Грянувшие изменения в государственном и общественном устройстве в стране в 1991–1992 гг. отодвинули планы по воплощению хороших замыслов по улучшению архитектуры города на неопределенное будущее. Однако еще в 1989 г. серьезно обсуждался вопрос о строительстве в Петропавловске второго домостроительного комбината и грандиозный проект культурного комплекса в историческом центре города.

До 1994 г. достраивались жилые дома на Северо-Востоке и в районе Моховой. В январе 1994 г., с вводом в строй административного здания АО «Океанрыбфлот» на ул. Ленинградской, впервые дома достигли 12 этажей. В мае этого же года рядом с областным УВД появилось и первое 16-этажное здание. Они сразу же оживили городской пейзаж. В 1995 г. на просп. Карла Маркса было сдано в эксплуатацию своеобразное по архитектуре здание Госбанка. А на просп. 50 лет Октября реконструируемые дома получили вторую жизнь: в одном разместился Дворец бракосочетания, а в другом – Камчатбизнесбанк. В том же году планировалось сделать по берегам руч. Совхозного от микрорайона Дачного парк Победы, но средств хватило только на создание мемориала памяти камчатцам, погибшим в Великую Отечественную войну и в ходе Курильской десантной операции.

В 2000 г. в Петропавловске-Камчатском было 268 улиц, проспектов, бульваров, переулков и проездов и проживали около 200 тыс. человек.

Ожидалось, что к концу XX в. появятся своеобразные высотные здания по всему городу – и оживет пятиэтажный приземистый городской пейзаж, но этого не произошло. Уникальность расположения Петропавловска-Камчатского среди сопки на берегу одной из величественных бухт мира осталась невостребованной в градостроительстве, не стала достоинством и преимуществом перед другими городами России.

1. *Витер И. В.* Хроника строительства города Петропавловска (1740–1923). Петропавловск-Камчатский, 1997. 112 с.

2. ГАКК. Ф. 88. Оп. 1. Д. 109.

3. Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 148.

4. Там же. Д. 170.

5. *Козик Л. В.* Страницы истории Петропавловска: Акогоград // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1991. Вып. 7.

6. *Кривоногов Т. М.* Кают-компания (рассказы старого моряка). Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 68–85.

7. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях, 1740–1990. Петропавловск-Камчатский, 1994. 504 с.

8. *Федорченко Е.* Шел по городу автобус... // Новая Камч. правда. 2001. 19 апр.

А. Н. Полежаев К ИЗУЧЕНИЮ РАЗНООБРАЗИЯ ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Регион в совокупных границах административных образований: Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, принято именовать как Север Дальнего Востока (1970). Сведения по флоре и растительности этого региона накапливались в течение примерно 300 лет. Основной объем ботанической информации получен за последние 100 лет в результате осуществления целенаправленных научных и прикладных исследований. Эта информация содержится в многочисленных научных публикациях, ведомственных материалах лесоустройства, землеустройства оленьих пастбищ, охотустройства и др. Обобщение накопленных данных позволило выявить разнообразие и основные закономерности распределения элементов флоры и растительности в границах отдельных административных образований и региона в целом. Закономерности растительного покрова Севера Дальнего Востока отображены на мелкомасштабных обзорных картах растительности (2) и др., а также в схемах геоботанического районирования (3) и др. Разнообразие флоры отражено во флористических сводках «Сосудистые растения советского Дальнего Востока» в 8 томах (1985–1996) и др.

Специфика любой науки, в том числе и ботанической, заключается в постоянном пополнении знаний о предмете исследования и в корректировке на новой основе ранее установленных закономерностей. За последнее время появились обновленные сводки по флоре региона: «Каталог флоры Камчатки: (сосудистые растения)» (14), «Флора Командорских островов» (6), «Флора российского Дальнего Востока (13)», «Конспект флоры Чукотской тундры» (5), «Флора и растительность Магаданской области» (12) и др. На наш взгляд, после публикации Конспекта флоры Азиатской России (4) возникла необходимость в подготовке региональной флористической сводки, представляющей разнообразие сосудистых растений с единых позиций – Конспекта флоры Севера Дальнего Востока. Важным элементом Конспекта станет уточненная схема флористического районирования региона. Для каждого вида будет указано его присутствие во флористических районах. Это даст возможность анализировать территориальное распределение флористического разнообразия, учесть присутствие редких, эндемичных, особо охраняемых и др. видов. Анализ местообитаний растений позволит выявить флористические комплексы, формирующиеся в различных экологических условиях. Таким образом, Конспект флоры Севера Дальнего Востока послужит научной основой для дальнейшего изучения растительного покрова региона и справочным руководством в прикладных исследованиях.

Термин растительный покров отражает более сложное природное явление по сравнению с термином флора, под которым обычно понимается совокупность популяций растений, представленных множествами особей относительно однородных по фенотипическим признакам и генотипическим показателям. В классификационных схемах (обычно составляемых по иерархическому принципу), которые используются для упорядоченного отображения разнообразия во флористическом континууме, популяциям растений соответствуют таксономические единицы ранга вида, подвида и т. д. Растительный покров формируются путем комбинации особей растений на экологическом фоне местности и представляет собой сложное континуальное образование. Закономерности формирования и распределения в пространстве сообществ растений – предмет изучения фитоценологии. Для упорядоченного отображения разнообразия в фитоценологическом континууме используют составляемые по иерархическому принципу классификационные схемы, в которых типам сообществ растений (фитоценозов) соответствует таксономическая единица ранга ассоциации. Региональная классификация растительности Севера Дальнего Востока требует дальнейшего совершенствования. В этом направлении имеются определенные достижения – опубликованы монографии: «Растительный покров северной части Корякского нагорья» (1), «Эколого-флористическая классификация растительных сообществ верховий Колымы» (10), «Растительность полуострова Камчатка» (8). Проблема состоит в том, что при исследовании разнообразия сообществ растений используются разные методические и классификационные подходы, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Для выявления разнообразия фитоценозов и составления их полного регионального каталога требуется обобщение и анализ уже опубликованных геоботанических описаний и новые исследования на регулярной основе.

Составление каталога (продромуса) фитоценозов, основанного на региональном конспекте флоры, все же не решает всех проблем, связанных с установлением закономерностей в распределении растительного покрова. Эти закономерности исследуются методами ботанической картографии